

§ 10 ОСНОВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

Аристов Е. В.

БЕДНОСТЬ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Предметом исследования является соотношение бедности с правами человека, в том числе с конституционными. Автор рассматривает такие аспекты темы как предположение о том, что бедность является нарушением прав человека; взаимосвязь явления бедности и нарушений прав человека; отрицания прав человека при наличии бедности. Особое внимание уделяется при исследовании проблемы бедности в контексте необходимости обеспечения защиты прав человека; влияние дискриминации на бедность; взаимосвязи демократии и бедности; участия бедного населения в демократических процессах. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой, аналитико-критический методы исследования, а также методы системного подхода и системного анализа. Новизна исследования заключается в определении симптомов бедности и несостоятельности государства благосостояния (социального государства) при реализации социальной политики. Особым вкладом автора в исследование темы является изучение мнения ряда международных политических деятелей и международных организаций относительно взаимосвязанности явления бедности и нарушений прав человека. Основными выводами проведенного исследования являются цель создания государства благосостояния, концепция данного государства и взаимосвязь с ним бедности, демократии и конституционных прав человека.

Ключевые слова: бедность, права человека, конституционные права человека, аллевиация, редуцирование бедности, ликвидация бедности, дискриминация, государство благосостояния, демократия, социальное благосостояние.

Review. The subject of this research is the relationship between poverty and human rights, including constitutional. The author examines such aspects as supposition that poverty is the violation of human

rights; correlation between the phenomenon of poverty and human rights violations; rejection of human rights in case of poverty. A special attention is given to the poverty in the context of need to ensure the protection of human rights; effect of discrimination upon poverty; interconnection between democracy and poverty; participation of poor population in democratic processes. Scientific novelty consists in determination of the symptoms of poverty and failure of state of wellbeing (social state) in implementation of social policy. The author's main contribution into this research is the study of the opinion of a number of international political figures and international organizations with regards to the interrelation between the phenomenon of poverty and violations of human rights. The main conclusion is the goal of creation of wellbeing state, concept of such state and its relation with poverty, democracy, and constitutional human rights.

Keywords: *Poverty, Human rights, Constitutional human rights, Alleviation, Reduction of poverty, Liquidation of poverty, Discrimination, Wellbeing state, Democracy, Social wellbeing.*

В рамках настоящего исследования бедность рассматривается, главным образом, в правовом аспекте, во взаимосвязи с нарушениями прав человека. Как отмечают исследователи, свобода от крайней бедности является одним из наиболее важных интересов и прав человека [1, Р. 11].

Предположение о том, что бедность можно рассматривать как нарушение прав человека, и, соответственно, она должна быть искоренена, является новой парадигмой в alleviation (от англ. – alleviation, означающей применительно к бедности ее облегчение, смягчение) и редуцировании бедности, которая имеет потенциал активизации эффективной стратегии ликвидации бедности через международные документы, устанавливающие права человека [2, Р. 55].

Представляется целесообразным привести ниже мнения ряда международных политических деятелей относительно взаимосвязанности явления бедности и нарушений прав человека.

Как отметил бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, у наиболее бедного населения мира меньше всего возможностей реализовать или защищать такие свои права, как право на достойный уровень жизни или право на питание и на медицинскую помощь – то есть те права, которые остальное население мира принимает, по сути, как данность [3].

Как указала в своем сообщении бывший Верховный комиссар ООН по правам человека Луиза Арбур, бедность является одновременно

и причиной и следствием нарушения прав человека, и отметила также, что свобода от бедности – это право человека, и меры по alleviation и редуцированию бедности не могут рассматриваться как реализуемые просто из сострадания. Также по мнению Луизы Арбур, превенция, alleviation и редуцирование бедности является обязанностью государства, на которое также возложены обязанности по обеспечению того, чтобы все население имело право говорить свободно, выбирать своих лидеров и свое вероисповедание [3].

Как указывает Джеймс Густав Спет, являвшийся администратором Программы развития Организации Объединенных Наций, бедность является, по сути, отрицанием прав человека. И пожалуй, самым основным правом человека, которое нарушается бедностью, является право на жизнь. Так, продолжительность жизни почти трети населения в наименее развитых государствах мира (по состоянию на 1997 год) составляла всего около сорока лет. Другим признаком бедности является неграмотность взрослого населения, из чего следует, что бедное население имеет жесткие ограничения на доступ к знаниям, информации и средствам массовой информации, а также ограничения на реализацию таких прав человека, как, к примеру, право на участие в политической жизни [4].

По словам Пьера Санае, заместителя генерального директора департамента социальных и гуманитарных наук ЮНЕСКО, если бедность

заявляется как подлежащая искоренению, с учетом того, что она представляет собой массовое, систематическое и продолжающееся нарушение прав человека, ее существование не может более оправдываться просто особенностью положения вещей, потому что это будет представлять собой отказ в справедливости [2, P. 55].

Право человека на достойную жизнь, свободную от нужды, само по себе является одним из основных прав человека, но оно также имеет важное значение для реализации других прав человека, которые являются универсальными, неделимыми, взаимосвязанными и взаимозависимыми [5].

Право человека быть свободным от бедности включает в себя следующие права:

- право на надлежащий уровень жизни;
- право на работу и получение заработной платы, которая способствует достижению и поддержанию надлежащего уровня жизни;
- право на здоровую и безопасную окружающую среду;
- право на надлежащее жилище;
- право на свободу от голода;
- право на безопасную питьевую воду;
- право на первичное здравоохранение и на получение медицинской помощи в случае болезни;
- право на доступ к базовым социальным услугам;
- право на образование;
- право быть свободным от дискриминации по признаку половой или расовой принадлежности;
- право на участие в принятии решений, которые оказывают влияние на все общество в целом и конкретного индивида;
- право ребенка на развитие в окружающей среде, благоприятной для его физического, психического, духовного, нравственного и социального развития [5].

Как отмечает Детский фонд Организации Объединенных Наций, свобода от бедности не может быть ограничено сведена к выражению только в каком-либо конкретном праве человека [6, P. 5].

Само по себе нарушение прав человека может приводить к бедности. Так, к примеру, если

в нарушение их гражданских прав лица лишаются свободы без всяких на то оснований, их семьи могут быть приведены в состояние крайней нищеты. Соответственно, как отмечает Том Кэмпбэлл, возможно, по этой причине некоторыми исследователями бедность лица приравнивается к ситуации, когда оно является жертвой нарушения прав человека. Таким образом, нарушение прав человека можно рассматривать как снижение способности держателей этих прав вести качественный образ жизни, что приводит их к бедности [2, P. 59].

При исследовании проблемы бедности в контексте необходимости обеспечения защиты прав человека представляет немалый интерес следующая точка зрения Тома Кэмпбэлла, отмечающего, что позиционирование бедности как нарушения прав человека может, по крайней мере, рассматриваться как попытка повысить приоритетность ликвидации бедности, установить ликвидацию бедности в качестве экономической и политической цели. Кроме того, такая классификация проблемы бедности как проблемы нарушения прав человека может также рассматриваться как шаг к привлечению новых механизмов с целью решения данной проблемы [2, P. 56].

Правозащитный подход к решению проблемы бедности предполагает, что ситуация лиц, находящихся в состоянии бедности, рассматривается не только с точки зрения результатов обеспечения их благосостояния, но и с точки зрения обязательств государства предотвращать нарушение прав человека и реагировать на них соответствующим образом. Правозащитный подход также направлен на расширение возможностей всего общества в целом обеспечивать помощь бедному населению, а также на обеспечение справедливого распределения доходов и имущества [6, P. 34].

Также стоит отметить, что, как утверждает Детский фонд ООН, лица, живущие в состоянии бедности, как правило, подвергаются дискриминации по ряду различных признаков, к которым относятся происхождение, цвет кожи, половая, национальная или религиозная принадлежность. В зависимости от определенных условий, сложившихся в конкретном обществе, бедности

могут быть подвержены представители социально уязвимых слоев населения, однако в большинстве случаев бедность усугубляется той или иной формой дискриминации [7, Р. 9].

Если причиной такой дискриминации являются действия государства, на нем лежит обязанность по немедленному запрету и прекращению такой дискриминации. Если же дискриминация берет свое происхождение в традициях населения, то государство обязано принимать соответствующие нормативно-правовые акты и обеспечивать их исполнение. В любом случае, независимо от причин дискриминации, на государстве лежит обязанность по принятию дополнительных мер для обеспечения эффективной защиты от любых форм дискриминации, в том числе, со стороны органов публичной власти, населения, являющегося наиболее уязвимым, ущемляемым, либо подверженным социальной изоляции [7, Р. 9].

По мнению Джонатана Брэдшоу, наличие проблемы бедности населения (тем более в острых ее формах) обоснованно рассматривать как один из наиболее значимых симптомов несостоятельности государства благосостояния, так как, независимо от предпосылок реализации социальной политики и ее целей, наиболее важной задачей государства благосостояния является снижение уровня бедности населения данного государства. Таким образом, уровень бедности позволяет измерить результативность функционирования систем социального обеспечения и, в конечном счете, всего государства благосостояния [8, Р. 10].

Определённым парадоксом государства благосостояния является то, что некоторая часть населения в нем может все равно оставаться бедной, поскольку просто система социального обеспечения, сама по себе, не способна справиться с данным явлением [9, Р. 26].

Как утверждает Пол Спикер, одним из наиболее значительных заблуждений относительно государства благосостояния является утверждение о том, что оно было разработано и создано для бедных, однако государство благосостояния никогда не создается для бедных, его можно рассматривать как создаваемое лишь для предотвращения бедности [9, Р. 27], но не ее искоренения

на первых этапах функционирования такого государства.

Также имеют место аспекты, которые не учитываются при обеспечении системы социальной защиты, поскольку государство благосостояния не препятствует тому, чтобы лица находились в неблагоприятном положении на рынке труда, а также не в состоянии полностью справиться с неравенством. Система обеспечения благосостояния также не может гарантировать населению полной занятости [9, Р. 26].

При этом необходимо отметить, что, как утверждает Лэйн Кенуорти, центральной целью политики обеспечения социального благосостояния является сокращение уровня бедности. В каждом крупном развитом государстве реализуется ряд программ, направленных на обеспечение распределения от 10 до 30 процентов валового внутреннего продукта среди населения, и ключевой задачей которых является улучшение благосостояния тех, кто находится на нижнем уровне перераспределения доходов. Однако на практике такие программы далеко не всегда работают, либо приводят не к тем результатам, которые от них ожидаются, поскольку могут подрывать инициативу представителей бедных слоев населения работать самостоятельно [10, Р. 1119].

Вообще, вопрос о том, содействует ли государство благосостояния превенции бедности, является достаточно сложным и комплексным, и среди исследователей не достигнут консенсус по данному вопросу. Так, например, критики самой концепции государства благосостояния считают, что негативные последствия деятельности такого государства, направленные на аллевиацию и редуцирование с бедностью населения, являются более существенными, чем положительные последствия [11, Р. 1].

Стоит отметить, однако, что такая критика является не гомогенной и может касаться разных этапов или аспектов деятельности государства благосостояния, направленной на аллевиацию и редуцирование бедности.

Например, по мнению Тайлера Коуэна, государство благосостояния не способно решать проблемы, связанные с бедностью, или оказывать значимую поддержку бедным слоям

населения в том случае, если рассматривать такие категории населения настолько широко, чтобы включать в них будущие и поколения [11, Р. 27].

Большинство исследователей и политиков, поддерживающих концепцию государства благосостояния, делают это, поскольку придерживаются точки зрения о том, что программы, направленные на обеспечение социального благосостояния, помогают снижать уровень бедности населения. Тем не менее, все большее количество критиков утверждает, что такие программы фактически не способны справиться с явлением бедности, поскольку фактически слишком незначительная доля социальных выплат достигает бедных слоев населения, либо по той причине, что такие социальные выплаты в конечном итоге способствуют ослаблению экономики государства [10, Р. 1119].

Однако деятельность государства благосостояния должна быть направлена на то, чтобы предотвратить бедность, а существование и функционирование системы социального обеспечения должно способствовать тому, чтобы население не было обделено материальными благами, а также должно быть направлено на укрепление базовой безопасности населения и обеспечение базовых гарантий [9, Р. 26].

Государство благосостояния одновременно сочетает в себе роль накопителя и распределителя накапливаемых благ, обеспечивая коллективную безопасность от социальных рисков и снижая количество нуждающихся и уровня бедности в целом. Такое перераспределение благ может быть горизонтальным, осуществляющимся на протяжении всего жизненного цикла, либо вертикальным, распределением между доходами наиболее высокого уровня и наиболее низкого. При этом сокращение бедности является не единственным критерием, по которому можно судить об успешности деятельности учреждений социального обеспечения, однако, по мнению Айва Маркса, Брайена Нолана и Хавьера Оливеры, оно должно быть одной из основных их целей [12, Р. 14].

Поскольку бедность является одновременно и тем условием, которое лишает индивидов их свободы и достоинства и подрывает наибо-

лее фундаментальные конституционные гарантии [13, Р. 407], то существенный интерес для настоящего исследования представляют также способы закрепления в социальном государстве гарантий аллевиации и редуцирования бедности на конституционном уровне и взаимодействие принципа необходимости аллевиации и редуцирования бедности с иными конституционными принципами.

Соответственно, систематическая реализация мер по аллевиации и редуцированию бедности является не только одной из важнейших функций социального государства, но и действенным механизмом гарантирования и обеспечения целого ряда конституционных прав, связанных с императивом социальности государства.

В течение некоторого периода времени в решениях Верховного суда США прослеживалась тенденция к признанию того, что существует противоречие между самим фактом наличия бедности и конституционными гарантиями свободы, поскольку конституционные свободы также по сути своей могут предполагать и свободу от бедности [13, Р. 418].

Необходимость аллевиации и редуцирования бедности, гарантии защиты индивидов от бедности могут быть закреплены на конституционном уровне в виде гарантий предоставления социального обеспечения [14].

Если рассматривать соотношение принципа необходимости аллевиации и редуцирования бедности с другими конституционными принципами, то представляется целесообразным привести здесь точку зрения Пола Спикера, который отмечает, что существуют три следующие основные точки зрения относительно того, как указанный принцип и принцип демократии соотносятся:

- идеалы демократии предполагают необходимость защиты бедного населения;
- демократия предполагает развитие экономической и социальной политики, что в результате приводит к обеспечению защиты бедного населения;
- демократические методы направлены на защиту экономического и социального благосостояния тех, кто является бедным [9, Р. 9].

Достаточно сложным является корреляция двух конституционных принципов: обеспечения свободы от бедности и принципа демократии, в особенности если говорить об их практической реализации. Безусловно, аллевиация и редуцирование бедности и обеспечение права на защиту от бедности являются важными для реализации принципа демократии.

Бедность может представлять собой угрозу для демократии, в особенности, в том случае, если демократия в государстве является достаточно молодой, так как бедность обостряет чувство бессилия и безразличия населения по отношению к делам государства [15].

При этом, по мнению некоторых исследователей, демократия является достаточно благоприятным режимом для бедного населения; такие выводы основываются на некоторых статистических исследованиях, согласно которым жизнь бедного населения при демократии становится несколько более качественной. По мнению сторонников данной точки зрения, демократия способствует улучшению качества жизни бедного населения следующим образом:

- при демократии происходит расширение прав и возможностей бедного населения в результате реализации ими избирательных прав, когда государство вынуждено удовлетворять потребности такого населения;

- демократия способствует более свободному потоку информации, что позволяет государству получать более подробную информацию об условиях жизни бедного населения и, соответственно, реагировать на нее соответствующим образом;

- демократическое правительство, как правило, предоставляет большее количество общественных благ своему населению [16, Р. 3].

Однако демократия способна привести к результатам, благоприятным для бедного населения при соблюдении лишь следующих основных условий:

- институционализация прав, которые позволяют бедному населению осуществлять политический выбор, объединяться, а также обеспечивать подотчетность политических выборов;

- состоятельность проводимых выборов [17, Р. 283-284].

Впрочем, по мнению профессора Майкла Росса, демократия вообще мало способствует повышению качества жизни бедного населения. Такой вывод был сделан данным исследователем на основании данных о том, что в тех государствах, которые в последние несколько десятилетий прошли путь к достижению демократии, не произошло улучшений в ключевых социальных показателях, таких как, к примеру, уровень детской и младенческой смертности [16, Р. 4–5].

Как утверждает профессор Майкл Росс, уровень и качество жизни бедного населения зависит, в основном, от показателей экономики того государства, где оно проживает, санитарно-гигиенических условий и особенностей заболеваемости населения, а также распространенности оказания медицинских услуг, а не от политического режима [16, Р. 6].

Бедность населения не может способствовать развитию демократии также по той причине, что такое население не имеет достаточного количества временных и финансовых ресурсов для участия в соответствующей деятельности. По сути, потребность в демократии, как утверждают исследователи, находится на верхних ступенях так называемой пирамиды потребностей, а для бедного населения более приоритетным является удовлетворение более базовых потребностей [18, Р. 3].

Как отмечает Адам Пржеворски, бедность населения может угрожать надлежащей реализации конституционного принципа демократии ввиду следующих основных факторов:

- бедное население зачастую не имеет возможности принимать участие в демократических процессах, соответственно, демократия становится слабой и уязвимой без надлежащего уровня участия населения; кроме того, невозможность бедного населения ввиду недостаточности соответствующих ресурсов участвовать в жизни государства и общества таким образом может приводить в конечном счете к бунтам и восстаниям;

- если бедное население и принимает участие в демократических процессах, то оно в значительной степени является уязвимым к авторитарному обращению (по мнению американских политологов, политизированные массы

бедного населения уязвимы к экстремистским призывам);

– если бедное население и принимает участие в демократических процессах, однозначно стремясь к обеспечению защиты своих

прав и интересов, однако обращается с этим к более богатому населению, а не к государству [19, Р. 1], что также не способствует надлежащей реализации конституционного принципа демократии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Pogge T. Severe Poverty as a Human Rights Violation // Freedom from Poverty as a Human Right: Who owes what to the very poor? / Ed. by T. Pogge. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 406 p. – P. 11–53.
2. Campbell T. Poverty as a Violation of Human Rights: Inhumanity or Injustice? // Freedom from Poverty as a Human Right: Who owes what to the very poor? / Ed. by T. Pogge. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 406 p. – P. 55–74.
3. Freedom from poverty is a human right and not a matter of compassion, say UN leaders /United Nations News Centre //.
4. Speth J.G. Freedom from Poverty: A Fundamental Human Right (Speech presented at the Swedish Development Forum, November 1997) // .
5. Human Rights and Poverty / The Human Right to Freedom from Poverty (The People’s Movement for Human Rights Education) // .
6. Poverty Reduction Begins with Children / The United Nations Children’s Fund. – New York: UNICEF, 2000. – 50 p.
7. Principles and guidelines for a human rights approach to poverty reduction strategies / Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights /. – 49 p.
8. Bradshaw J. The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. – New York: Routledge, 2005. – 222 p. – P. 9–29.
9. Spicker P. Poverty and the welfare state: Dispelling the myths. – London, Catalyst: 2002. – 44 p.
10. Kenworthy L. Do Social-Welfare Policies Reduce Poverty? A Cross-National Assessment // Social Forces. – 1999, March. – Vol. 77. – № 3. – P. 1119–1139.
11. Cowen T. Does the Welfare State Help the Poor? // . – 2000. – 27 p.
12. Marx I., Nolan B., Olivera J. The Welfare State and Anti-Poverty Policy in Rich Countries // . – 2014. – 96 p.
13. Bendich A.M. Privacy, Poverty, and the Constitution // California Law Review. – 1966, May. – Vol. 54. – Issue 2. – P. 407–442.
14. Poverty in South Africa: Taming Globalization & Inequalities // .
15. Poverty is the greatest threat to democracy // .
16. Ross M. Is Democracy Good for the Poor? // . – 45 p.
17. Combating poverty and inequality: Structural Change, Social Policy and Politics / United Nations Research Institute for Social Development. – Geneva: United Nations Research Institute for Social Development, 2010. – 360 p.
18. Krishna A. Introduction: Poor People and Democracy // Poverty, Participation, and Democracy. A Global Perspective / Ed. by A. Krishna. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 208 p. – P. 1–27.
19. Przeworski A. The Poor and the Viability of Democracy // . – 27 p.

REFERENCES

1. Pogge T. Severe Poverty as a Human Rights Violation // Freedom from Poverty as a Human Right: Who owes what to the very poor? / Ed. by T. Pogge. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 406 p. – P. 11–53.

2. Campbell T. Poverty as a Violation of Human Rights: Inhumanity or Injustice? // Freedom from Poverty as a Human Right: Who owes what to the very poor? / Ed. by T. Pogge. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 406 p. – P. 55–74.
3. Freedom from poverty is a human right and not a matter of compassion, say UN leaders /United Nations News Centre //.
4. Speth J.G. Freedom from Poverty: A Fundamental Human Right (Speech presented at the Swedish Development Forum, November 1997) // .
5. Human Rights and Poverty / The Human Right to Freedom from Poverty (The People’s Movement for Human Rights Education) // .
6. Poverty Reduction Begins with Children / The United Nations Children’s Fund. – New York:UNICEF,2000.–50 p.
7. Principles and guidelines for a human rights approach to poverty reduction strategies / Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights /. – 49 p.
8. Bradshaw J. The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. – New York: Routledge, 2005. – 222 p. – P. 9–29.
9. Spicker P. Poverty and the welfare state: Dispelling the myths. – London, Catalyst: 2002. – 44 p.
10. Kenworthy L. Do Social-Welfare Policies Reduce Poverty? A Cross-National Assessment // Social Forces. – 1999, March. – Vol. 77. – № 3. – P. 1119–1139.
11. Cowen T. Does the Welfare State Help the Poor? // . – 2000. – 27 p.
12. Marx I., Nolan B., Olivera J. The Welfare State and Anti-Poverty Policy in Rich Countries // . – 2014. – 96 p.
13. Bendich A.M. Privacy, Poverty, and the Constitution // California Law Review. – 1966, May. – Vol. 54. – Issue 2. – P. 407–442.
14. Poverty in South Africa: Taming Globalization & Inequalities // .
15. Poverty is the greatest threat to democracy // .
16. Ross M. Is Democracy Good for the Poor? // . – 45 p.
17. Combating poverty and inequality: Structural Change, Social Policy and Politics / United Nations Research Institute for Social Development. – Geneva: United Nations Research Institute for Social Development, 2010. – 360 p.
18. Krishna A. Introduction: Poor People and Democracy // Poverty, Participation, and Democracy. A Global Perspective / Ed. by A. Krishna. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 208 p. – P. 1–27.
19. Przeworski A. The Poor and the Viability of Democracy // . – 27 p.